

начало нория) триаса) контролируется морской фауной, а также калачевской свиты Восточного Урала [2], отличаясь от последних меньшим таксономическим разнообразием.

Перекрывающая береговую *ягельная свита* в разрезе скв. ТСГ-6 выделена в инт. 5490–5410 м (рис. 1Б). В этом разрезе свита сложена сероцветными алевролитами и аргиллитами и практически лишена макроостатков растений, за исключением редких отпечатков створов хвощовых из родов *Neocalamites* и *Equisetites*. В стратотипическом разрезе свиты скв. 414-Уренгойской (инт. 4290–4870 м) ягельная свита представлена прибрежно-морскими, продельтовыми, озерно-лагунными серыми и темно-серыми мелкозернистыми глинистыми алевролитами с прослоями крупнозернистых разностей и мелкозернистых песчаников с растительными остатками плохой сохранности. Мощность свиты, даже в пределах Уренгойского района, колеблется от 70 до 150 м. Стратиграфический диапазон ягельной свиты — поздний плинбах — достаточно точно контролируется находками морской фауны (скв. Западно-Новогодняя-210, инт. 3944–3917 м). Этот же интервал разреза в скв. 210 и разрезов других уренгойских скважин (ТСГ-6, 411, 673, 410) охарактеризован комплексом спор и пыльцы, соответствующим палинокомплексу палинозоны 4 — *Stereisporites spp.*, *Uvesporites argenteaformis*, *Cycadopites dilucidus*, возраст которой (поздний плинсбах) установлен данными морской фауны [8]. Макроостатки растений из ягельной свиты опорного разреза ТСГ-6 и скв. 414 не известны. Свита охарактеризована комплексом растений из разрезов других скважин севера Западной Сибири: Уренгойской-673, Геологической-14, Южно-Часельской-15, Харампурской-340. Систематический состав ягельного комплекса растений значительно отличается от берегового. В его составе наряду с менее частыми остатками хвощовых из рода *Neocalamites* постоянно присутствуют такие таксоны, как чекановские (роды *Czekanowskia*, *Phoenicopsis*), настоящие гинкговые (*Ginkgo*, *Sphenobaiera*), столь обязательные для всех сибирских тафофлор юры. Еще редки и не разнообразны папоротники, но это и есть характерная особенность сибирских флор первой половины ранней юры.

Таким образом, результаты проведенного анализа геологического и палеофлористического материалов делают несомненным выделение вулканогенно-осадочной части триасовой толщи Западной Сибири в единую туринскую серию, возраст которой повсеместно определен в пределах верхней половины нижнего — нижней половины среднего триаса (рис. 2). Терригенная тампейская серия соответствует челябинской серии Восточного Урала, но только ее низам, калачевской свите, возраст которой определен в рамках конца среднего (ладинский ярус) — начала позднего (карнийский, возможно, часть норийского ярусов) триаса. Уточнение возрастного объема тампейской серии позволяет с большей долей уверенности проводить хроностратиграфический уровень границы триаса и юры по кровле береговой свиты, что, в свою очередь, выявляет значительный перерыв в осадконакоплении — в течение второй половины позднего триаса и начала ранней юры, т.е. до момента начала накопления осадков ягельной свиты.

ЛИТЕРАТУРА

1. Казаков А.М., Константинов А.Г., Курушин Н.И. и др. Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири. Триасовая система. — Новосибирск: ГЕО, 2002.
2. Киричкова А.И. Фитостратиграфия триасовых и нижнеюрских отложений Восточного Урала // Отечественная геология. — 1993. — № 11. — С. 37–46.
3. Киричкова А.И., Куликова Н.К., Овчинникова Л.Л. и др. Биостратиграфическое расчленение мезозойских отложений, вскрытых Тюменской сверхглубокой скважиной // Стратиграфия. Геол. корреляция. — 1999. — Т. 7. — № 1. — С. 71–85.
4. Могучева Н.К. Новые данные по стратиграфии триаса Западной Сибири // Горные ведомости. — 2005. — № 12. — С. 84–88.
5. Решения VI межведомств. стратиграфического совещания по рассмотрению и принятию уточненных стратиграфических схем мезозойских отложений Западной Сибири. Новосибирск, 2003. — Новосибирск: изд-во ИГНГ СО РАН, 2004.
6. Триас Западной Сибири. Материалы к стратиграфическому совещанию по мезозою Западно-Сибирской плиты. — Новосибирск: изд-во СНИИГГиМС, 2001.
7. Тужикова В.И. История нижнемезозойского угленакпления на Урале. — М.: Наука, 1973.
8. Щурьгин Б.Н., Никитенко Б.Л., Девятов В.П. и др. Стратиграфия нефтегазоносных бассейнов Сибири. Юрская система. — Новосибирск: ГЕО, 2000

УДК 551.761.3.022.4(571.65)

© Репин Ю.С., Полуботко И.В., 2011

Репин Ю.С. (ФГУП «ВНИГРИ»), Полуботко И.В. (ФГУП «ВСЕГЕИ»)

ПОЗДНЕТРИАСОВЫЙ СЕДИМЕНТОГЕНЕЗ ОМОЛОНСКОГО МАССИВА

Приведена литологическая характеристика верхнетриасовых отложений Омолонского массива, показаны фациальные особенности, изменение палеогеографических обстановок и характерные черты поздне триасового седиментогенеза. **Ключевые слова:** Омолонский массив, карний, норий, рэт, литология, известняки-ракушечники, сублитораль, двустворчатые моллюски.

Lithological characteristic of the upper triassic sediments of the Omolon massif is provided. Facial features, paleogeographic environment change and features of the late triassic Sedimentogenesis are presented. Key words: Omolon massif, carnian, norian, rhaetian, lithology, limestone-shell, subtidal zone, bivalves.

Омолонский массив является основным геологическим структурным элементом Юго-Восточного Приколымья. К настоящему времени разработана схема местной стратиграфии верхнего триаса этой структуры (рис. 1), позволяющая представить вещественный состав и строение разрезов различных структурно-фациальных зон и провести их детальную корреляцию [1, 3, 5].

Литология. Отложения карнийского яруса представлены довольно однообразными по структуре и составу породами, главным образом, аргиллитами, часть из которых в большей или меньшей степени обогащена песчано-алевритовым и углистым материалом.

Для всего разреза в целом характерны, кроме того, маломощные прослои, линзы и резе стяжения глинистых известняков и мергелей, нередко фосфатных.

В составе визуальнинского горизонта отмечались редкие аргиллитовые и карбонатно-аргиллитовые конкреции с остатками микрофауны.

Аргиллиты, принимающие участие в строении всех трех горизонтов карнийского яруса, чаще всего темно-серые тонкоплитчатые, реже черные листоватые. Под микроскопом они имеют вид бурого тонкочешуйчатого агрегата глинистых минералов (вероятно, хлорита и гидрослюд). Как правило, аргиллиты обогащены углистым материалом, который образует в них нитевидные и линзовидные скопления (углистые аргиллиты). Иногда присутствуют единичные алевритовые зерна кварца и полевого шпата и мелкие зерна сфена и лейкоксена. В аргиллитах новинского горизонта с р. Визуальная отмечаются линзовидные кремнистые образования. Аргиллиты жильнинского горизонта характеризуются псевдоолитовой структурой. В них на фоне зеленовато-бурого или бурого, слабо поляризующего или совсем не поляризующего проходящий свет глинистого материала выделяются ооиды размером 0,1–0,08 мм, состоящие из микрочешуйчатых гидрослюдов или из агрегата кальцита и альбита.

Алевролиты участвуют в строении жильнинского горизонта и изредка присутствуют в составе новинского и визуальнинского горизонтов. Это темно-серые, тонкоплитчатые или массивные породы, состоящие из алевролитовых неокатанных зерен кварца и полевого шпата, сцементированных углисто-глинистым, слабо поляризующим свет материалом. Углистое вещество нередко образует линзовидные и нитевидные микрослои. В алевролитах из верхов карнийского яруса на р. Визуальная в составе цемента присутствует криптокристаллический кремнезем.

Мергели, фосфатные глинистые известняки и фосфориты залегают в толщах аргиллитов или алевролитов карнийского яруса в виде линзовидных тел мощностью 0,2–0,5 м и длиной 3–5 м или маломощных (5–20 см) прослоев. Под микроскопом в них различаются пелитоморфный, реже мелкозернистый карбонат и глинистые минералы. Иногда отмечается присутствие распыленного или кристаллического пирита. Выполненные химические анализы на фосфор одной известковой линзы с р. Джугаджак, а другой — с р. Омкучан показали присутствие в первой 22%, а во второй — 6,5% пятиоксида фосфора.

Норийские отложения. Известняки наиболее широко распространены в отложениях ненкальского и особенно бургагчанского горизонта, слагая большую его часть. Основная часть известняков является песчанистыми или алевритовыми обломочными известняками замещения с органогенным детритом. Это, как правило, зеленовато-серые, зеленовато-бурые и серые крепкие породы со множеством обломков раковин и мелким раковинным детритом. Под микроскопом они состоят из обломков пелитоморфного карбоната и мелкообломочного детрита. От 20 до 40% в породе составляют окатанные псаммитовые или алевритовые зерна полевого шпата, кварца и изредка эффузивных пород. Обломки, по всей вероятности, представляют собой результат замещения карбонатом песчаных и алевритовых зерен, главным образом, полевых шпатов.

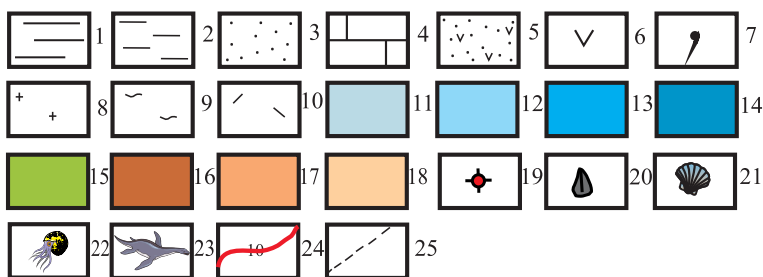
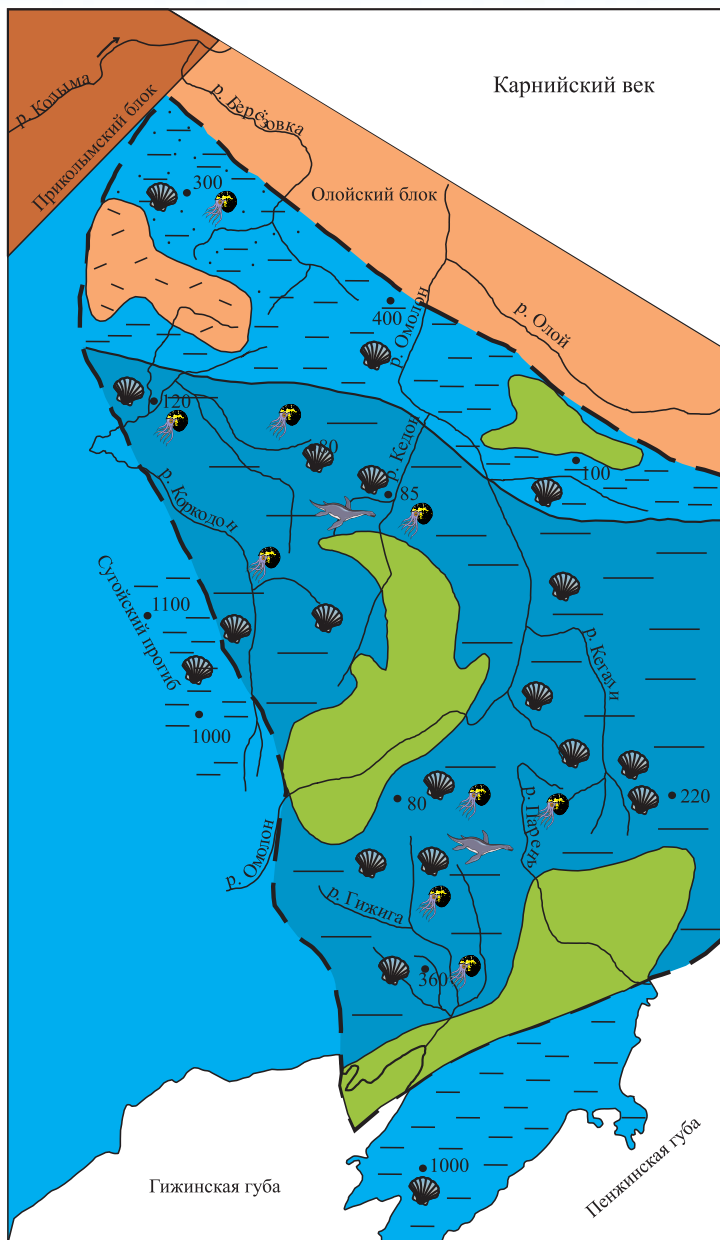
Таковыми же известняками отчасти сложены и мелкие линзовидные тела в горизонтах норийско-рэтского разреза. Однако чаще они образованы органогенными пелитоморфными, реже среднезернистыми известняками с мелкообломочным детритом.

Норийско-рэтские отложения. Кремнистые аргиллиты, кремнистые алевролиты и изредка песчаные аргиллиты. Ими сложен почти нацело финишский горизонт во всех изученных разрезах, кроме разреза по р. Русская. Толща этих пород обычно тонкослоистая благодаря чередованию (5–50 см) различно окрашенных — серых, светло-серых, голубовато- и коричневатосерых прослоев аргиллитов или алевролитов, содержащих большую или меньшую примесь кремнистого вещества. Кроме того в слоях обычно наблюдается тонкая линзовидная, косая или прерывистая слоистость и микрослоистость и очень часто возникает пятнистая текстура. Бесформенные пятна, линзочки и нитевидные прослои обычно сложены более темным углисто-глинистым материалом. Под микроскопом эти породы обычно состоят из тонкочешуйчатых агрегатов глинистых минералов зеленовато-бурого цвета, криптокристаллического кремнезема, мельчайших обломков полевого шпата и кварца, нередко углистого материала и аксессуарных примесей в виде зерен лейкоксена или реже — апатита и эпидота.

Все эти компоненты находятся в различных взаимоотношениях между собой в разных слоях финишского горизонта. В отдельных прослоях криптокристаллический кремнезем составляет основную массу породы, в которой углисто-глинистый материал образует лишь нитевидные прослойки или скопления неправильной формы (в «пятнистых» кремнистых аргиллитах). В случаях, когда в породе алевритовые зерна полевого шпата и кварца составляют до 30%, мы называем ее кремнистым алевритовым аргиллитом. В ней криптокристаллический кремнезем и углисто-глинистый материал играют роль цементирующей массы. Изредка в породах отмечаются песчаные зерна полевого шпата и кварца (около 15% — песчанистый кремнистый аргиллит).

Характерной особенностью толщи кремнистых аргиллитов на р. Кедон является присутствие во многих слоях тонкообломочного пирокластического материала (от 5 до 30%), который представлен обломками вулканического стекла и микролейстами плагиоклазов (алевоитовые туфоаргиллиты, слабо туфогенные кремнисто-известковистые аргиллиты). Количество прослоев этих пород в финишском горизонте несколько возрастает в его верхней части.

Туффиты и туфы андезитов и андезито-дацитов развиты в составе бургагчанского горизонта и в низах финишского установлены в бассейнах рек Бургагчан и Левый Кедон. В верхней части бургагчанского горизонта в бассейне руч. Старт встречены тонкообломочные хлоритизированные туфы андезито-дацитов. Макроскопически это голубовато-серые очень плотные породы с нитевидными прослойками и извилистыми линзочками темно-серого глинистого материала. Под микроскопом порода состоит из мелких угловатых обломков плагиоклаза и вулканического стекла (около 10–20%), размером 0,1–0,2 мм и меньше, сцементированных

Рис. 2. Палеогеографическая схема карнийского века: осадки: 1 — алевритово-глинистые, 2 — алевритовые, 3 — песчано-алевритовые, 4 — известняки-ракушечники, 5 — вулканогенно-осадочные, 6 — вулканы Тайгоносской дуги, 7 — вулканогенность; породы в областях размыва: 8 — осадочные и изверженные, 9 — изверженные и метаморфические, 10 — осадочные и вулканогенные; палеогеографические обстановки: 11 — прибрежное мелководье (банки-отмели) (0–20 м), 12 — верхняя сублитораль (0–100 м), 13 — сублитораль без расчленения (0–200 м), 14 — нижняя сублитораль — псевдоабиссаль (100–500 м), 15 — подводные возвышенности, 16 — суша без расчленения, 17 — денудационная суша (0–500 м), 18 — то же (0–200 м); 19 — энсиалические вулканы; 20 — брахиоподы; 21 — двустворки; 22 — амmonoидеи; 23 — ихтиозавры; 24 — изопахиты; 25 — конвергентные границы Омолонского массива

тонким пепловым материалом в различной степени раскристаллизованным и существенно хлоритизированным. Кроме того, в породе существенным развитием пользуются эпидот и лейкоксен в виде тонкозернистых агрегатов, образующих нечеткие нитевидные полоски, а также хлорит-биотитовые образования.

В бассейне р. Бургагчан верхи бургагчанского горизонта сложены хлоритизированными псаммо-алевритовыми туффитами, состоящими из пирокластического (около 80%) и нормально-осадочного материала. Первый представлен угловатыми обломками плагиоклаза и хлоритизированным пепловым материалом, который цементирует обломки. Нормально-осадочный материал представлен слабо окатанными зернами кварца, хорошо окатанными обломками андезита и буроватым глинистым материалом, входящим в состав цемента. По цементу породы развит хлорит и минерал из группы гидрослюд. В значительном количестве развит лейкоксен.

В низах финишского горизонта в этом же разрезе залегает слой пизолитовых туффитов мощностью не менее 2 м. Эта порода состоит из плохо отсортированных обломков размером 0,1–0,8 мм (около 25%) и пизолитов размером 0,3–0,6 мм (около 45%), сцементированных пепловым материалом (около 15%), полностью хлоритизированным, и бурым глинистым материалом (около 15%).

Особой фациальной разновидностью норийско-рэтских пород являются глауконитовые песчаники, алевриты и аргиллиты, развитые в бассейнах рек Русская (Омолонская) и Ачаквей. В них не отмечается присутствие ни кремнистого, ни пирокластического материала. **Песчаники** представляют собой массивную крепкую породу зеленого, буровато-зеленого или зеленовато-серого цвета. Обычно они мелкозернистые, известковистые и содержат в себе глауконит. Глауконитовые мелкозернистые песчаники состоят из отсортированного и в основном хорошо окатанного обломочного материала (около 80%) размером 0,1–0,3 мм, сцементированного углисто-глинистым материалом (10%), иногда мелкозернистым кальцитом (10%). Обломочный материал представлен обломками андезита (примерно 30%), зернами глауконита (до 40%), плагиоклаза (8%), кварца (2%). Иногда глауконит образует ооиды, ядрами которых служат обломки андезита. Реже глауконит входит в состав цемента, где он обычно изменен, что выражается побурением. Некоторые зерна и отдельные участки цемента местами превращены в скопление железистой глины и гидратов окиси железа.

Оолитовое строение песчаников наблюдалось в образцах из базального слоя финишского горизонта на р. Русская. Оолитовый известковый полимиктовый глауконит- и фосфатсо-

держащий мелкозернистый песчаник состоит из оолитов (около 30%) размером 0,2–0,4 мм, окатанного обломочного материала размером 0,1–0,3 мм и порового карбонатного и фосфатного цемента. В обломках: полевой шпат, эффузивы дацитового и андезидацитового состава и единичные зерна кварца. Обломочный материал в значительном количестве замещен материалом цемента. Оолиты состоят из черных или почти черных концентрических слоев и ядра, представленного обломками пород или бурым слабо поляризующим фосфатным материалом. Отмечаются единичные зерна глауконита.

К описанным выше известковистым глауконитовым песчаникам близки песчаники и ненкальского горизонта, развитого в бассейне р. Рассоха. Однако в них глауконит играет меньшую роль, а сами песчаники больше изменены — хлоритизированы и карбонатизированы.

Алевриты, которые вверх по разрезу сменяют глауконитовые песчаники на р. Русская, состоят из отсор-

тированного обломочного материала размером 0,04–0,1 мм, сцементированного кальцитом и бурым пелитоморфным глинистым материалом. Обломочный материал представлен кварцем (20%), полевым шпатом (15%), обломками кальцита (20%), являющегося продуктом замещения, и округлыми зернами, состоящими из окислов железа и гидрослюда (30%).

Фосфориты в виде желваковых образований диаметром 3–10 см, или же перемытых карбонатно-фосфоритовых конкреций такого же размера, наблюдались в основании трансгрессивно залегающих отложений бургаганского или финишского (на р. Русская) горизонтов. Они приурочены либо к линзам базальных конгломератов, мощностью 0,1–0,5 м, либо залегают на контакте разновозрастных толщ в виде единичных желваков. Карбонатно-фосфоритовые конкреции с окаменелостями ладинского (на р. Бургаган) или анизийского (р. Русская) ярусов играют роль галек в конгломерате в основании бургаганской свиты. Плотные и тяжелые фосфоритовые желваки, не заключающие в себе окаменелостей

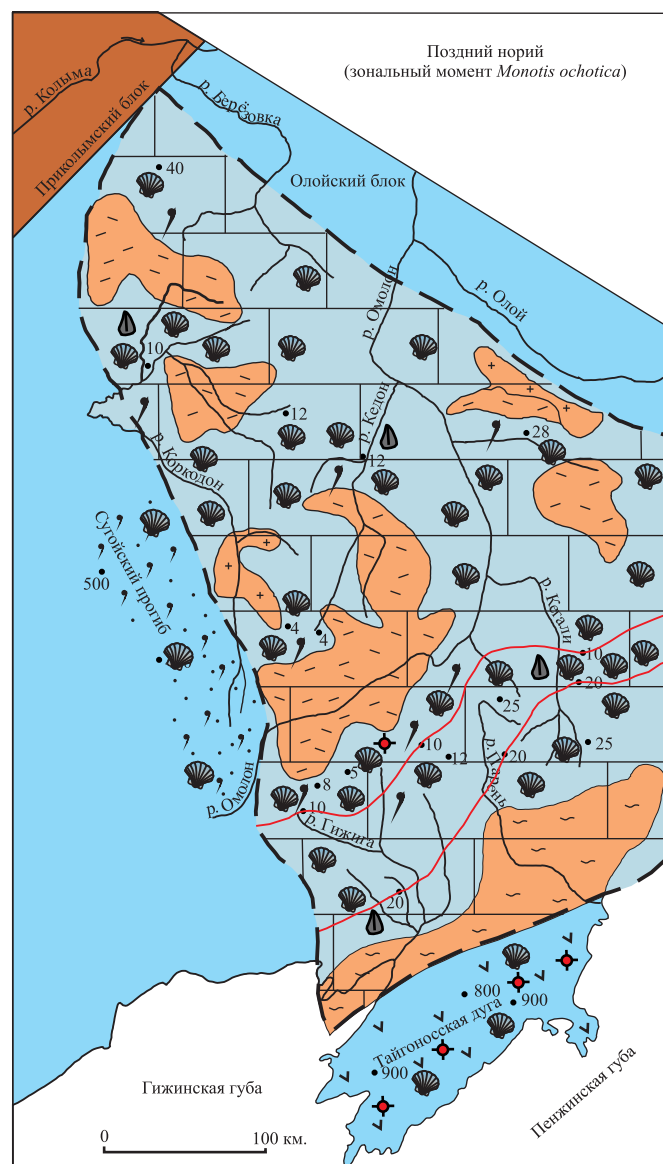

Рис. 3. Палеогеографическая схема позднего нория. Усл. обозначения см. на рис. 2

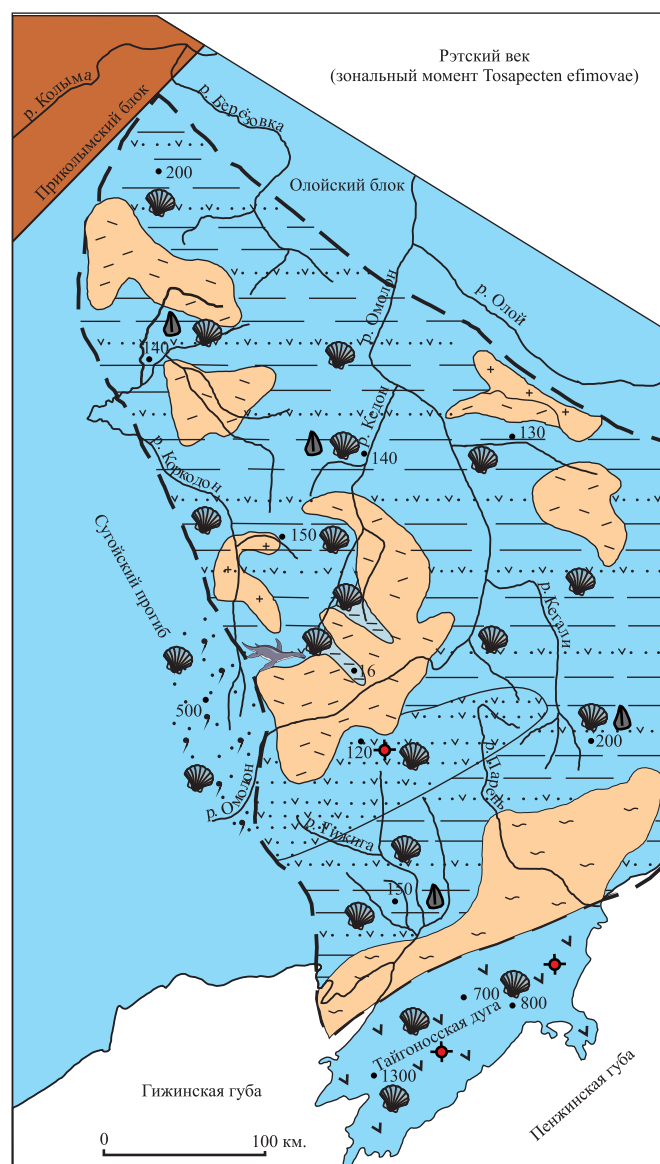

Рис. 4. Палеогеографическая схема рэтского века. Усл. обозначения см. на рис. 2

(р. Кедон и отчасти на р. Русская), по-видимому, имеют норийский или поздненорийско-рэтский (на р. Русской) возраст. В последнем районе они обычно содержат небольшую примесь глауконита в виде редких ооидов. Такие желваки, по данным химического анализа, содержат до 28% пятиоксида фосфора.

Фациально-палеогеографические обстановки. Омолонский седиментационный палеобассейн относится к типу бассейнов, ограниченных конвергентными границами [4]. В нем отсутствует классический батиметрический седиментационный профиль: суша→шельф→склон→подножье. В седиментационном плане он выступает как цельная структура, которой соответствует в каждом рассматриваемом интервале общая для всего бассейна обстановка седиментации.

Карнийский век. Омолонское море представляло собой открытый морской глубоководный бассейн, в целом соответствующий обстановкам нижней сублиторали-псевдоабиссали с интервалом глубин от 100 до 500 м (рис. 2). Здесь накапливались преимущественно глинистые осадки с прослоями и линзами фосфатных глинистых известняков и карбонатно-глинистыми и фосфоритовыми конкрециями.

Мощность осадков (пород) на основной части бассейна составляет около 80 м, наибольшие мощности характеризуют краевые Гижигинскую (до 360 м) и Березовскую (до 300–400 м) зоны. На северо-западе бассейна поставщиком осадочного материала был остров в междуречье Коркодон-Березовка. Возможным дополнительным поставщиком могли быть подводные возвышенности — зарождающиеся поднятия. Основной объем тонкого осадочного материала поступал с запада и юго-запада и осадение происходило «частица за частицей».

Биота была представлена сообществом пелагических двустворок *Nalobiiidae*, фильтраторов высокого трофического уровня, являющихся абсолютным доминантом и образующих местами ракушечники толщиной до 20–30 см. Из нектонных форм присутствуют аммоидеи и редкие ихтиозавры.

Норийский век. После седиментационной паузы начинается новый этап седиментогенеза. Вначале откладываются полимиктовые известковистые глауконитовые пески и алевролиты. Во второй половине среднего и позднем нории формируются песчано-алевритовые известняки-ракушечники (рис. 3), покрывшие осадочным плащом толщиной 5–30 м весь бассейн. Основным наполнением этого покрова служили раковины двустворок *Monotis* и *Eomonotis*, накапливавшиеся в условиях активной гидродинамики и постоянного перебива осадка на отмелях Омолонского архипелага, где поставщиком осадочного материала служили гористые острова.

С зональным моментом *Monotis ochotica* связано проявление вулканической деятельности, синхронное становлению Тайгоносской вулканической дуги, приведшей к формированию Южно-Омолонской вулканической структуры, в разрезе которой присутствуют потоки кластолав щелочных базальтов [1].

Рэтский век. Происходит некоторое углубление бассейна и уменьшение высоты областей сноса. В услови-

ях умеренной гидродинамики на сублиторали накапливаются вулканогенно-осадочные толщи, относительно равномерным плащом (130–200 м) покрывающие дно бассейна. Присутствуют мелкие заливы, в частности залив р. Русская (Омолонская), где накопилась пачка песчано-алевритовых пород (16 м) без примеси кремнистых и туфовых компонентов.

Палеосообщества бентоса (финишская палеоэко-система) наиболее дифференцированы по этолого-трофической структуре, таксономически разнообразны и представлены видами родов *Parallelodon*, *Oxytoma*, *Otapiria*, *Tosapecten*, *Kolymonectes*, *Chlamys*, *Campochlamys*, *Entolium*, *Lima*, *Plicatula*, *Minetrigonia*, *Palaeopharus*, *Cardita*, *Ochotomya*, *Bureiomya*, *Tancredia*.

Характерные черты позднетриасового седиментогенеза. Карний и низы нория сформировались в заключительную фазу куларского этапа (T_1-T_{3k}) и входят в состав Джугаджакской глинисто-фосфоритовой (аспидной) литосомы.

Норийско-рэтские отложения начинают юагирский этап и относятся к Молькаттынской осадочно-вулканогенной литосоме ($T_{3n}-J_{1p}$).

Граница между седиментационными этапами на Омолонском массиве характеризуется стратиграфическими перерывами, резкой сменой литологии и фациально-палеогеографических обстановок.

В последнее время в различных районах мира выявлены комплексные стратоформные месторождения: Pb-Zn-Co-Ni-Mo-Pd; Pb-Zn-Ag; Zn-W-Mo-Pt-Pb; Sb-As-Au и другие, приуроченные к фосфоритоносным горизонтам осадочных пород различного возраста.

Проведенные Н.Е. Саввой [6] исследования фосфоритовых конкреций из среднего триаса р. Мылга (Ягодинский район Магаданской области) показали повышенные концентрации рудогенных элементов, в том числе и серебра. Этот факт ставит на повестку дня детальное изучение фосфоритоносных горизонтов Джугаджакской и основания Молькаттынской литосом Омолонского массива [2, 7] с целью выявления полиметаллических стратиформных месторождений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бычков Ю.М. Триас Северо-Востока России. — Магадан, 1994.
2. Полуботко И.В., Репин Ю.С. Фосфоритоносность триасовых и юрских отложений Омолонского массива / Мезозой Северо-Востока СССР. / Тез. стратиграф. совещания. — Магадан, 1975. — С. 143–144.
3. Репин Ю.С., Полуботко И.В. Триасовые и юрские отложения Гижигинского прогиба (Северо-Восток СССР) // Изв. АН СССР. — Сер. геол. — 1979. — №9. — С. 63–72.
4. Репин Ю.С., Полуботко И.В. Основные черты седиментогенеза куларского этапа (T_1-T_{3k}) на Северо-Востоке России. // Нефтегазовая геология. Теория и практика. — 2008. — №2. — http://www.ngtp.ru/rub/2/20_2008.pdf.
5. Решения третьего межведомственного регионального стратиграфического совещания по докембрию, палеозою и мезозою Северо-Востока России. — СПб.: ВСЕГЕИ, 2009.
6. Савва Н.Е. О стратиформном полиметаллическом оруденении в триасовых фосфоритоносных горизонтах Северо-Востока России / Чтения памяти акад. К.В. Симаква. / Тез. докл. Всерос. науч. конф. — Магадан: СВНЦ ДВО РАН, 2007.
7. Школьник Э.Л., Бычков Ю.М., Полуботко И.В. и др. Фосфаты в триасе юго-восточной части Верхояно-Колымской складчатой области, Омолонского и Охотского массивов / Фосфаты Востока Азии и прилегающих морей. — Владивосток: ДВНЦ АН СССР, 1984. — С. 125–151.